

А. Карпов

СЕСТРА МОЯ
КАИССА

Русский шахматный дом/Russian Chess House
Москва, 2014

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Эта книга вышла в 1990 году, но в течение двадцати с лишним лет оставалась практически недоступной российскому читателю. Хотя и вышла она на русском языке, но в США, в нью-йоркском издательстве «Либерти», и в Россию, насколько мне известно, попало не более 500 экземпляров. Почему же эту книгу издали за рубежом, а не у нас? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно мысленно вернуться в то время — в 1990 год.

Уже пять лет, как Анатолий Карпов уступил шахматную корону Гарри Каспарову. И вот он в третий раз пытается ее вернуть. 12-й чемпион мира Карпов и 13-й чемпион мира Каспаров! Это был уже пятый матч между ними. А так как первая половина этого соревнования должна была состояться в Нью-Йорке, то издать новую книгу воспоминаний Анатолий Евгеньевич решил в этом городе. Она вышла как раз накануне матча.

Книга-исповедь. К такому жанру отнес 8-й чемпион мира Михаил Таль первое автобиографическое произведение молодого чемпиона мира Анатолия Карпова «Девятая вертикаль», выпущенное издательством «Молодая гвардия» в 1978 году. Затем последовали и другие книги такого же рода: «В далеком Багио» (1981) и «Завтра снова в бой...»

(1982), где нет шахматных партий, а повествование ограничивается литературным описанием событий и размышлениями по этому поводу.

Но «Сестра моя Каисса» отличается от предыдущих книг тем, что ее писал уже зрелый человек, почти достигший сорокалетнего возраста, преодолевший главную шахматную вершину и уже сошедший с нее, т.е. получивший возможность взглянуть на все это со стороны и по-новому оценить не только шахматные, но и житейские ситуации. Причем литературный уровень этой книги значительно выше прежних. Как отметила критика, столкновения характеров, портреты великих шахматистов написаны Карповым поистине с мастерством писателя. И, пожалуй, никогда он не был столь откровенен. Правда, и обстоятельства того требовали. Слишком много было версий и домыслов по поводу не состоявшегося матча с Бобби Фишером и матчей с Гарри Каспаровым за шахматную корону. Но и что касается тех лет, что уже были описаны ранее, «Сестра моя Каисса» не является повторением предыдущих автобиографических произведений и сообщает ряд новых фактов.

Название ее звучит экстравагантно. Ведь Каисса — признанная шахматистами богиня, муза шахматной игры. И если она сестра, то получается, что автор тоже имеет божественное происхождение. Скорее всего, заголовок этот на совести писателя Игоря Акимова, кому принадлежит литературная запись книги. В связи с этим вспоминается название книги ранних стихов Бориса Пастернака «Сестра моя — жизнь».

Казалось альфой и омегой —
Мы с жизнью на один покрой;

И круглый год, в снегу, без снега,
Она жила, как *alter ego*,
И я назвал ее сестрой.

Так в одном из поздних стихотворений Пастернак прокомментировал то, как появилось это название. «И я назвал ее сестрой». И у Карпова Каисса — тоже названная сестра.

С тех пор прошло более 20 лет. В матче 1990 года, начавшемся в Нью-Йорке и закончившемся в Лионе, Карпов снова уступил Каспарову — 11,5:12,5. Но еще в течение ряда лет он показывал исключительно высокие результаты. В его активе — грандиозная победа на турнире в Линаресе (1994) — один из наивысших турнирных успехов всех времен — против лучших шахматистов своего времени: он победил с исключительно высоким результатом — 11 из 13 (+9!=4), что соответствует коэффициенту Эло — 3000. После распада прежней системы чемпионатов мира Карпов стал трижды чемпионом мира по версии ФИДЕ, выиграв матчи с Яном Тимманом в 1993 году, с Гатой Камским в 1996 году и первый чемпионат-турнир по олимпийской системе 1998 года, где в финале одолел нынешнего чемпиона мира Виши Ананда.

В 2002 году Карпов в составе сборной России участвовал в Матче века против сборной всего остального мира и показал результат лучше, чем у Каспарова и Крамника, из-за неудачного выступления которых сборная России в итоге проиграла. Правда, на Олимпиаде в Бледе в том же году Карпова в составе российской сборной уже не было. Но в декабре ему удалось победить Каспарова в неофициальном матче по быстрым шахматам, проходившем опять же в Нью-Йорке. Известно, что разница в возрасте особенно сказывается при

игре в быстрые шахматы, поскольку с годами реактивность мышления замедляется. Казалось бы, у Каспарова все преимущества. Но матч закончился победой Карпова — 2,5-1,5 (+2 —1 =1).

В 2005-м году Каспаров, разделив на турнире в Линаресе 1—2-е места с Веселином Топаловым, официально объявил о своем уходе из профессиональных шахмат. И вдруг через год он вновь встречается с Карповым за шахматной доской — в Цюрихе на турнире по быстрым шахматам, где кроме них принимали участие также Юдит Полгар и Виктор Корчной. 13-й чемпион мира заявил, что свое участие в турнире расценивает лишь как неплохое времяпрепровождение в отпуске. Карпов и Каспаров набрали по 4,5 очка и разделили 1—2-е места. В очном противостоянии никому из шахматистов не удалось одержать победу — дважды стороны соглашались на ничью. Замечу, что им не впервые пришлось разделить ступеньку пьедестала: в 1988 году они заняли 1—2-е места в чемпионате СССР.

Анатолий Карпов после завершения поединков в Цюрихе с улыбкой констатировал: «Победа была нужна каждому из нас, но не проиграть было важнее». Каспаров в свою очередь заметил, что партии с Карповым вернули ему славные воспоминания: «Наши поединки всегда были чемпионскими. Великие противостояния, о которых я всегда вспоминаю с удовольствием».

Когда в 2008 году Гарри Каспарова посадили в СИЗО за участие в марше протеста, Анатолий Карпов пришел навестить своего бывшего соперника, но послу доброй воли ЮНИСЕФ, члену Общественной палаты не удалось получить пропуск для прохода в здание ГУВД Москвы, где он хотел встретиться с арестованным. Посещение в итоге

ограничилось лишь тем, что Анатолий Евгеньевич передал через охрану Гарри Кимовичу свежий номер журнала «64-Шахматное обозрение».

Это был переломный момент в их отношениях. Если до того Каспаров открыто утверждал, что ему говорить с Карповым не о чем, что их взгляды абсолютно противоположны, то после этого случая признался: «Солидарность чемпионов оказалась сильнее политических и личных разногласий!.. В новой системе координат его жест доброй воли перевесил все негативное, скопившееся за долгие годы нашего противостояния... Эта история заставила меня отношение к Карпову во многом пересмотреть, и в предисловие к книге о наших матчах (она как раз сдавалась в печать через пару месяцев после моей отсидки в СИЗО) я счел необходимым внести изменения... В этом пятитомнике я написал обо всех чемпионах мира и тех, кто был близок к Олимпу, но подняться туда не сумел. Проводить какой-то сравнительный анализ их силы я не хотел — все они уникальные, сделавшие неоценимо много для развития шахмат люди, поэтому в каждой главе, в каждой части, описывая своего героя, старался смотреть на мир его глазами и максимально полно осветить его вклад. Лучшую книгу я обещал написать о Карпове, и считаю, что пятым томом, в котором лишь два героя — он и Корчной, это свое обязательство выполнил».

В 2009 году, спустя четверть века после их первого матча они решили повторить великое противостояние и сыграть ряд матчей. Первый состоялся в Валенсии, где выиграл Каспаров со счетом 9:3. Карпов намерен был отыграться в следующем году в Париже, но матч в итоге не состоялся.

Вот так. Прошло время, и два великих шахматиста сошлись на том, что шахматы — это главное,

а все остальное — лишь неизбежные атрибуты их бытия.

Но это уже было новое тысячелетие. Золотой век шахмат, который у многих ассоциируется с советским периодом нашей истории, закончился с распадом Советского Союза. Мы давно уже живем в другой стране, в другом обществе. Изменилось все, в том числе и отношение к шахматам, популярность которых резко упала. Но причины того, что стало со страной и нами, заложены были в XX веке. И, не поняв их, мы не можем нормально развиваться дальше и будем по-прежнему оставаться страной с непредсказуемым прошлым. Именно в прошлом кроются ответы на вопросы, которые задает нам настоящее. Поэтому так ценны воспоминания и размышления великих современников. Поэтому так востребована в наше время мемуарная литература.

В 2005 году московское издательство «Автограф» задумало оригинальный проект — цикл из четырех книг под общим названием «Автограф века». Проект задуман как публицистический памятник современной эпохи, созданный ее свидетелями и активными участниками. Откровения выдающихся современников, поданные в форме интервью, воспроизводят картину жизни российского общества на грани двух тысячелетий. При определении героев издатели исходили из того, что слава и признание личности являются результатом уникальных достижений, несомненной гражданской смелости и целеустремленности, реализованных как в профессиональном, так и в общекультурном масштабе. Издатели исходили из того, что именно такие люди — авторы современной истории.

Меня пригласили участвовать в этом проекте в качестве интервьюера и в частности поручили шах-

Но, наверное, есть что-то и в сверхчувственных возможностях нашей психики, иначе, как объяснишь многие совпадения, которые были в моих с Каспаровым матчах, — совпадения, о которых я узнал лишь два года назад. И если сопоставить — выходит, что-то действительно было...

Приходится признать: если верить фактам (а как фактам не верить?), то, не будь парапсихолога Дадашева, не быть бы и Каспарову чемпионом мира.

Дадашев появился на нашем первом матче, когда я выиграл в четвертый раз и повел 4:0, и его не было в Севилье, где я не проиграл, а мог бы и выиграть матч. Что было посередине — известно. Он появлялся в ключевые моменты, когда Каспарову было особенно плохо, и подставлял палец под каспаровскую чашу весов. Так он утверждает. У Фемиды глаза закрыты повязкой — чего с нее возьмешь, с простодушной женщины?

В первом матче Каспаров еще не представлял той силы, которую ему приписывала фантастическая реклама. У него не было ни той стойкости, ни глубины, которые он показал, скажем, в севильском матче. Разумеется, он очень талантливый и очень сильный шахматист, но в его шахматном образовании были совершенно явные пробелы, которые мне удавалось вскрыть в начале матча.

Говорят, что моей ошибкой была цель, которую я в какой-то период безусловно имел: выиграть с сухим счетом 6:0. Может быть... Но если бы после победы в двадцать седьмой партии, когда счет стал 5:0, мне бы удалось победить в тридцать первой, — а шансы на выигрыш были огромные, и только чудо спасло Каспарова от поражения, — конечно же, все бы заявили, что это гениальный матч, что

это фантастический расчет; а как дальновидно было сделать ряд ничьих!..

В шахматах, как и вообще в жизни, большинство оценок выставляются задним числом, причем они непосредственно привязаны к результату. Успех — ты герой, и все, что ты делал, прекрасно. Неуспех — и даже в лучшем, что тебе удалось, с удовольствием находят изъяны, без зазрения совести занижают баллы. Не «как», а «что» — вот что определяет цвет светофильтров в очках критики. Будет «что» — они найдут «как» даже там, где его и в помине не было. Об объективности можно только мечтать.

Мне не удалось прийти к поставленной цели — и все решили, что, мол, тактика себя не оправдала. Хотя я и сейчас убежден, что играл правильно. Снова повторяю: выиграй я тридцать первую партию, — и я кругом прав; в сорок первой я опять форсировано мог выиграть в несколько ходов — и опять были бы сняты все упреки. Но в какие-то моменты меня словно подменяли. Фантастическое невезение, необъяснимая внезапная слепота — и все шло прахом.

Короткие ничьи меня не смущали. Они возникали главным образом при моем черном цвете. А белыми я постоянно ставил перед Каспаровым проблемы.

Естественно — от усталости никуда не денешься — накал постепенно спадал. И если бы в это время я пошел на острую игру (тут Каспаров прав в своих оценках), я мог бы проиграть партию, даже две — но безусловно выиграл бы шестую, и с нею — матч. Во время матча я это и сам понимал, но почему-то (затрудняюсь объяснить почему) за доской во второй половине матча гнал любые мысли о такой игре. Проще всего эту упрямую пассивность мышления свалить на Дадашева.

9

Как читатель помнит, больше всего разговоров о возлешахматной парапсихологии было в Багио. Не знаю, на что были способны умельцы, помогавшие Корчному, но приехавший со мной профессор Зухарь к парапсихологии не имел ровным счетом никакого отношения. Это известный психолог, который изучал проблемы сна и сновидений, а также вопросы изучения во сне иностранных языков. Его репутация была чиста, за десятилетия своей работы ни в каких околонуточных акциях он замечен не был.

Другое дело Дадашев.

Он именно парапсихолог, причем знаменитый, всемирно известный, еще с Пражского конгресса парапсихологов в 1973 году, где он продемонстрировал опыты, которые буквально потрясли его американских коллег. В рецензиях еще тех лет он был вознесен необычайно высоко и признавался даже первым среди парапсихологов мира. И вот, оказывается, что этот человек подключился в помощь Каспарову, когда в первом матче счет стал 4:0.

Надо отдать должное искусству конспирации причастных к этой акции лиц: Дадашев принял активное «участие» в трех наших матчах, а я узнал об этом только от него самого, когда он пришел ко мне незадолго до матча в Севилье и покаялся во вмешательстве в наш спортивный поединок.

«Я не творил вам зла, — уверял он. — Я только помогал Каспарову. Вы же понимаете — это совершенно разные вещи. Каспаров мне казался таким чистым, неопытным и наивным... Он был так растерян, он так нуждался в поддержке... О, теперь я вижу, что это было только личиной, потому что свое положение он использует не во благо, как я

надеялся; он сеет зло. Но вам я не вредил. Поверьте! Наш профессиональный кодекс не позволяет этого».

Возможно. Но в одной из бесед он сам рассказал мне, как детстве открыл свой дар. Это было в школе, и у него были конфликты с одной учительницей. И вот однажды, когда в класс пришла комиссия, мальчик ощутил, что сейчас сможет по квитаться за все зло, которое она ему творила. Как? Он не знал, как именно, но он впился в нее взглядом и стал страстно внушать: ошибись! ошибись! ошибись! И она ошиблась. Впрочем, тот ребенок еще не знал ни о каких кодексах чести парапсихологов.

Дадашев принес мне свою рукопись, которую он назвал «Откровение». Я был поражен, ознакомившись с нею. Я не мог представить, что такое действительно бывает, что такое возможно. Но детали, которые нельзя придумать, которые были известны лишь считанным, причастным к сокровенной кухне матча людям, подкрепляли рассказ. И фотографии Каспарова с пылкими надписями такого содержания: «За неоценимую помощь в матче», «За поддержку и помощь в 22-ой партии матча реванша в Ленинграде»... Билеты, которые присылал ему Каспаров — не обычные входные, а бесплатные, с печатью администрации, которые каждая из команд получала на фиксированные, заранее обусловленные места. По этим билетам я мог теперь представить, где он сидел, и, поскольку у меня с годами выработалась привычка внимательно осматривать зал, тем более — места команды соперников, я вспомнил его. Да, это он. Он был там на этих партиях. Пронзительный, даже сверлящий взгляд. Помню. Причем особенно ярко мне теперь припомнилось его навязчивое, назойливое при-

сутствие на последней партии второго матча — на той партии, после которой я потерял звание чемпиона мира. Значит, господин профессор, говорите, что только помогли Каспарову, а мне старались не мешать? Ну-ну, очень интересно.

Не надо объяснять, как мне было любопытно видеть перед собой человека, который помог Каспарову обрести былую уверенность после первого матча, — человека, который буквально из праха поднял в Ленинграде размазанного тремя поражениями подряд деморализованного чемпиона мира.

О нем много писали. Незадолго до севильского матча о нем вышла книга в Баку на азербайджанском языке. Она называлась «Феномен Дадашева». Предисловие к ней написал Гарри Каспаров. Эта же книга должна была выйти и в переводе на русский, но Каспаров узнал об «Откровении» — и публикация была пресечена.

«Откровение» тоже не имело счастливой печатной судьбы. Оно могло сделаться бестселлером. Редакторы газет и журналов хватались за рукопись охотно, читали взахлеб, обещали опубликовать — но дальше дело не шло. Лишь однажды «Откровению» удалось прорваться — на страницы газеты «Вечерняя Казань». Видимо, где-то в системе Каспарова что-то не сработало — и случилась промашка. Обычно его команда таких ляпов не допускает.

10

Надеюсь, теперь мало-мальски ясно, почему я не спешу описывать наше противостояние. Над шахматными комментариями этих партий я работаю; многие уже опубликованы. А все, что помимо шахмат... Слишком много в этой истории пока что неясного. И слишком много грязи. Наверное, всег-

да найдутся охотники в ней повозиться, а мне пока неохота. Время не пришло. Не отстоялось. Короче говоря — нет потребности.

А может, это интуиция мне подсказывает? Мол, не спеши; вот счастливо закончится эта эпопея — тогда и напишешь. Хорошо бы. Ведь не зря же не только у меня — у всех эта борьба вызывает ощущение недоговоренности, недосказанности, ощущение болезненного зигзага, ощущение возвратной тяги на круги своя. Хорошо б, чтоб это ощущение жизнью подтвердилось. Я знаю, что это зависит только от меня.

Но с каждым годом, признаюсь, все меньше задора вызывает у меня предстоящее восхождение на знакомый пик. Ведь там все известно. А наша сегодняшняя жизнь столько нового несет — не соскучишься. Тем более, что я — народный депутат, и отношусь к этому очень серьезно. Мне нравится быть среди людей, нравится помогать им. С ними, в их делах я иногда даже забываю о своих шахматах, но люди сами напоминают. Интересуются, как готовлюсь к очередному штурму. Что меня всегда в них поражало, так это интерес ко мне — совершенно чужому для них человеку, и интерес к моей игре, о которой они знают в общем-то так мало. Я не раз думал об этом, и вот что решил: дело не во мне и даже не в шахматах. Все дело в моей борьбе, в которой они видят утверждение справедливости. Я для них в чем-то пример. Они так надеются на меня, словно загадали: получится у меня — тогда получится и у них. Так неужели же я их подведу?..

ОГЛАВЛЕНИЕ

Двадцать лет спустя	3
Глава 1.....	12
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>39</i>
Глава 2.....	42
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>73</i>
Глава 3.....	75
Глава 4.....	114
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>145</i>
Глава 5.....	155
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>192</i>
Глава 6.....	197
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>213</i>
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>222</i>
<i>Комментарий И. Акимова .....</i>	<i>259</i>
Глава 7.....	261
Глава 8.....	290